

УДК 338.2

Экономика России 2023 г. – смена парадигмы развития и структурная трансформация

Шлычков В.В.

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

В работе выявляются первопричины санкционной войны коллективного Запада против России и мотивы начала СВО. Автор анализирует эффективность ответных антисанкционных мер Правительства РФ и обосновывает необходимость корректировки социально-экономической политики в условиях изменения геополитической и геоэкономической ситуаций, определяет основные направления трансформации экономической системы и выявляет резервы для перехода национального хозяйства к стадии роста.

Ключевые слова: экономические санкции, парадигма экономического развития, трансформация экономики, экономический суверенитет, технологический суверенитет, импортозамещение, реиндустриализация

К началу 2021 г. мировая экономика в значительной степени смогла преодолеть негативные последствия эпидемии Covid-19, восстановить допандемийный уровень производства и перейти к стадии экономического развития, демонстрируя положительные показатели роста мирового ВВП, который несмотря на высокую геополитическую и геоэкономическую турбулентность впервые в 2022 г. превысил отметку в 100 млрд долл. США и составил 101,5 трлн долл. [1]. При этом в ушедшем году топ-10 национальных экономик по величине валового внутреннего продукта традиционно возглавили США с показателями в 25,04 трлн долл. США, в значительной степени обеспечив 2,7 % экономического роста [2] не столько за счет эффективного использования экономического ресурсов и внутренних резервов, сколько за счет конвертации своего военно-политического потенциала в многочисленные преференции и льготы, позволяющие доминировать на глобальном рынке (прежде всего финансовом) и диктовать свои условия его субъектам, экономика которых имеет высокую степень зависимости от американского доллара и Ямайской валютной системы. На сегодняшний день подобное положение стало не устраивать значительное число экономически активных стран, и в мире начался процесс создания альтернативного варианта глобальной экономиче-

ской системы, исключающей доминирование американской доллара и замены его в международных расчетах на национальные валюты. Эта тенденция, в свою очередь, вызывает активное противодействие со стороны США, которые в стремлении сохранить своё исключительное положение и статус «мирового лидера» уже не ограничиваются только угрозами и санкционным давлением на своих оппонентов (а подчас и на сателлитов) и перешли к методам государственного терроризма, взорвав ветки российского газопровода «Северный поток», тем самым продемонстрировав полное пренебрежение международным правом и общепринятыми правилами поведения.

Наша страна на протяжении последних лет входила в число государств, наиболее активно участвующих в процессе дедолларизации мировой экономики, что, на наш взгляд, и является подлинной причиной развернутой коллективным Западом полномасштабной экономической, а затем и реальной войны с Россией, конечной целью которой является полное истощение национальной экономики, утрата государственного суверенитета и субъектности в международных отношениях. В настоящее время в силу сложившихся геополитических и геоэкономических реалий США и западные державы не способны вступить в открытое военно-экономиче-

ское противоборство с Китаем, и российское государство, как его потенциальный союзник и главный сырьевой источник экономического роста, было выбрано в качестве цели массированного военно-политического и экономического удара стран антироссийской коалиции, стремящихся любой ценой сохранить существующий миропорядок, основанный на гегемонии Запада во главе с США. В рамках плана противодействия России в 2000-х гг. НАТО, вопреки ранее данным обещаниям, вплотную приблизилось непосредственно к российским границам, своими действиями создав более чем очевидную угрозу национальной безопасности страны. Достаточно успешная реализация коллективным Западом проекта «анти-Россия» на Украине в 2014-2022 гг. и реальная опасность физического уничтожения неонацистским киевским режимом русскоязычного населения непризнанных в то время ДНР и ЛНР фактически не оставили российскому политическому руководству возможности выбора, и оно было вынужденно сначала признать их независимость, а затем, 24 февраля 2022 г., начать специальную военную операцию (далее – СВО) по защите от геноцида мирного населения республик.

Опубликованные за истекший год в мировых СМИ «утечки» из центров принятия решений стран антироссийской коалиции сегодня позволяют утверждать, что западные державы целенаправленно и последовательно провоцировали Россию на подобный военно-политический ответ, со своей стороны фактически начав подготовку полномасштабного вооруженного противостояния и экономической войны ещё в 2014 г. Ушедшие в отставку так называемые «гаранты» Минских соглашений от ФРГ и Франции А. Меркель и Ф. Олланд в 2022 г. публично и достаточно цинично заявили о том, что поставили свои подписи под документом исключительно в целях предоставления Украине времени, необходимого для перевода своих вооруженных сил на стандарты НАТО и подготовки к войне с Россией, априори отказавшись от практической реализации изложенных в нем положений. А председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен также публично заявила о том, что Евросоюз начал разрабатывать масштабные антироссийские экономические санкции ещё в декабре 2021 г. [3], тем самым превентивно формируя базу для будущих атак на финансово-экономическом фронте, понимая, что экономика – «мотор войны» и созданные в ней проблемы неизбежно отразятся на эффективности и результативности действий российских вооруженных сил.

За год проведения СВО коллективный Запад выделил Украине 150,8 млрд долл. США, одновременно приняв против России 10 санкционных пакетов, включающих более 14 тыс. запретов и ограничений [4], затрагивающих практически все без каких-либо исключений сферы и отрасли экономики. Именно

эти санкции в купе с издержками спровоцированной западными державами СВО в настоящее время являются основными факторами отрицательного роста российского ВВП в 2022 г. на 2,1 % и главными преградами на пути роста экономики, которая, несмотря на пессимистические прогнозы, продемонстрировала свою высокую устойчивость к вызовам экономической войны со странами антироссийской коалиции. Однако необходимо признать, что несмотря на непродуманность и относительно низкую эффективность большинства экономических санкций, их реализация оказывает на экономику и граждан России, безусловно, негативное воздействие, искусственно возводя препятствия российским экономическим агентам в осуществлении их хозяйственной деятельности. Прежде всего Запад, используя свое доминирующее положение на мировом финансовом рынке, существенно ограничил доступ нашей страны к глобальным инвестиционным ресурсам, максимально затруднив их поступление даже от дружественных государств, установив для последних вторичные рестрикции за сотрудничество с Россией. Заморозка золото-валютных резервов, отключение почти всех российских банков от *SWIFT* и уход *VISA* и *Mastercard* с российского рынка также значительно усложнили прохождение международных платежей для россиян и хозяйствующих субъектов, увеличив их транзакционные издержки. При этом основной мишенью западных санкционных атак стали нефтегазовый и сырьевой сектора экономики, доходы которых традиционно формируют существенную долю российского бюджета. Государства – участники антироссийской коалиции не только закрыли свои рынки для российских поставок (за отдельными исключениями), но и установили ценовые потолки на углеводороды, ограничив при этом возможности их транспортировки и процедуру страхования. И несмотря на достаточно успешные шаги по переориентации российских поставщиков на динамично развивающийся азиатский регион, отложенный эффект экономических санкций 2022 г. и вынужденный отказ от традиционных рынков оказались для экономики России достаточно болезненными и нефтегазовые доходы бюджета за январь – февраль 2023 г. сократились, по предварительным данным Минфина РФ, на 46 % до 947 млрд руб. при общем дефиците бюджета в 2,6 трлн руб. [5].

Необходимо учесть, что и сам коллективный Запад в полной мере ощутил на себе «эффект бумеранга» от антироссийских санкций в виде беспрецедентной инфляции, роста цен на продовольствие и энергоносители, увеличение безработицы и, как следствие, возрастания протестных настроений и социальной напряженности в обществе. При этом экономики Великобритании и страны ЕС оказались в более сложном положении, чем экономика Соединенных Штатов, которые сумели переложить

основные издержки санкционной войны с Россией на своих сателлитов, искусственно обеспечив себе дополнительные рыночные преференции, беззащитно поставляя в Европу сжиженный газ по значительно завышенным ценам и переманивая к себе высокотехнологические европейские производства.

На наш взгляд, начав СВО, Россия стала первым государством в современной истории, которое бросило открытый вызов гегемонии коллективного Запада во главе с США и, вступив в противостояние с неокOLONиализмом, превентивно, вооруженным путем стала отстаивать свои национальные интересы, на практике добиваясь демонтажа однополярного мира и создания многополярной структуры мирового порядка. При этом Украина, в силу стечения ряда исторических причин и геополитических факторов, была преднамеренно выбрана США в качестве «поля боя» спровоцированного ими вооруженного противостояния, предоставляя возможности неофашистскому режиму жертвовать интересами и жизнями граждан страны ради «традиционных западных ценностей», подразумевающих прежде всего сохранение мирового господства самих Соединенных Штатов. На сегодняшний день не только большинство международных экспертов, но и значительное число лидеров стран – участников антироссийской коалиции публично признают факт участия их государств в боевых действиях на стороне Украины, и, по сути, сегодня Россия ведет войну с блоком НАТО, осуществляющему не только поставки вооружения и передачу разведанных украинской стороне, но и участвующему непосредственно в военных операциях против ВС РФ через инструкторов и наемников. Однако достаточно важным, на наш взгляд, является факт того, что «качество» и дозированные объемы оказываемой в данный момент Западом военно-технической помощи обеспечивают возможность поддерживать способность украинской армии к эффективной обороне, но не позволяют ей проводить значимые наступательные операции, что говорит об его заинтересованности в максимальном затягивании вооруженной стадии конфликта и подтверждает намерение предельно истощить российскую экономику незапланированными издержками СВО и сохранением санкционного режима в как минимум в краткосрочной перспективе.

Какие ответные шаги должна предпринять Россия для минимизации издержек развязанной Западом санкционной войны и сохранения своего экономического суверенитета? Прежде всего необходимо признать бесспорные успехи Правительства РФ и Центрального банка в проведении антисанкционной политики, сумевших в условиях беспрецедентного внешнего давления сохранить полный контроль над всеми социально-экономическими процессами и не допустить коллапса внутреннего рынка. Однако необходимо признать, что в связи с геополитически-

ми и геоэкономическими изменениями 2022 г. как тактика, так и стратегия управления экономикой должны быть скорректированы с учетом возникновения новых вызовов и существующих реалий. Намечившееся в начале 2023 г. падение сырьевой ренты, очевидно, станет устойчивой тенденцией, и восполнение неминуемого дефицита бюджета потребует поиск новых, альтернативных источников доходов, по своей величине адекватных выпадающим доходам сырьевого сектора. Пока же для исполнения своих социальных обязательств и завершения ранее начатых инфраструктурных проектов Правительство РФ в наступившем году неизбежно будет вынуждено задействовать значительную часть государственных резервов, отдавая приоритеты финансовому обеспечению СВО, на сегодняшний день являющейся наиболее затратной статьей расходной части консолидированного бюджета. Именно скорейшее завершение военной стадии конфликта позволит высвободить ресурсы, необходимые для экономического роста и перехода к этапу развития уже в краткосрочной перспективе.

Подавляющее большинство россиян уверены в успешном выполнении целей и задач СВО и разгроме неофашистских формирований ВСУ, несмотря на то что эти цели сформулированы политическим руководством страны достаточно абстрактно и в информационном пространстве идут многочисленные дискуссии о будущих границах России и Украины. В настоящей работе мы не будем затрагивать данный вопрос, ответ на который зависит от значительного числа внешних и внутренних факторов и требует учета интересов не только непосредственных участников конфликта, включая США и НАТО, но и большого числа субъектов международной политики, таких как Китай, Индия и т.д. Вместе с тем позволим себе обратить внимание на то, что после победы восстановление вновь вошедших в состав РФ регионов потребует значительных бюджетных расходов, которые в совокупности с незапланированными ассигнованиями на компенсацию последствий СВО (восстановление запасов вооружений и материальных резервов, пенсии участникам операции и членам их семей, оплата льгот, многочисленные пособия и т.п.) станут серьезным бременем для бюджета и вызовом для экономики России.

По нашему мнению, российская экономика обладает необходимым потенциалом и ресурсами для адекватного ответа на столь масштабный вызов, однако результативность и эффективность этого процесса во многом будет определены выбранной Правительством РФ экономической политикой. Мы разделяем позицию Президента РФ о том, что в мире происходит революционная трансформация международных отношений, коренные изменения в геополитике и глобальной экономике и что «как раньше» больше не будет никогда, однако не можем

полностью согласится с его утверждением о том, что на фоне этих вызовов «российская экономика стала развиваться по новой модели» [6], т.к. пока не наблюдаем необходимых для этого корректировок как на законодательном уровне, так и в подходах исполнительной власти к управлению экономическими процессами. Российская экономика по-прежнему объективно относится к экономике смешанного типа с высокой долей государственной и муниципальной собственности, параллельным наличием рыночного и государственного механизмов регулирования (при доминирующей роли последнего), и в качестве сдвига 2022 г. мы можем отметить только возрастание роли государства в регулировании национального хозяйства, что само по себе не позволяет пока говорить об изменении самой модели.

Бесспорно, что как изменения внешней среды, так и новые внутренние вызовы для сохранения устойчивости российской социально-экономической системы требуют адекватных коренных и существенных корректировок экономической политики и экономического поведения субъектов, а также структурной реформы экономической системы. И востребованная обществом, но пока официально не определенная модель новой экономики должна строиться, исходя из стоящих перед российским государством на данном историческом этапе стратегических целей и задач, главная из которых – сохранение субъектности и государственного суверенитета России, что в принципе невозможно без установления технологической и экономической независимости. Мало кто сегодня сомневается в продолжении экономической войны, развязанной коллективным Западом против России, и после завершения СВО и дипломатического урегулирования конфликта с Украиной. Более того, страны антиросийской коалиции во главе с США в 2023 г.кратно усилили контроль за соблюдением санкций и увеличили давление на третьи страны через применение механизма «вторичных» санкций, что уже заставило Турцию запретить реэкспорт санкционных товаров Россию, а Казахстан с 1 апреля 2023 г. ограничить параллельный импорт [7]. А это означает, что российская экономика как минимум в среднесрочной перспективе будет находиться под международными санкциями, и новая модель экономики должна быть построена исключительно с опорой на собственный потенциал и быть ориентированной на внутренний спрос и национальный рынок.

К сожалению, несмотря на многочисленные декларации, Россия за последнее десятилетие так и не смогла провести значимые экономические реформы и структурную перестройку экономической системы, которая к началу санкционной войны сохранила как свою сырьевую направленность, так и высокую степень зависимости от западных технологий в значительном числе сфер и отраслей, которая оценива-

ется международными экспертами в 45 % по отношению к ЕС, 21 % по отношению к США и 11 % по отношению к Китаю [8]. Достаточно красноречивыми, на наш взгляд, являются оценки экспертов НИУ ВШЭ, определившими в марте 2023 г. долю отечественной продукции в станкостроении в 24 %; в строительной, коммунальной и аэродромной техники – 29 %; в медицинской промышленности – 31 % [9], одновременно выявившими устойчивую тенденцию снижения зависимости от зарубежных поставок, проявившуюся благодаря проводимой политики импортозамещения. Однако, общество и государство не может не беспокоить факт того, что в сфере телекоммуникаций, микроэлектроники и ТЭК на сегодняшний день незамещенными остаются до 40 % оборудования, состоящего из не имеющих аналогов высокотехнологических приборов зарубежного производства [9]. И, как нам кажется, подобная ситуация будет наблюдаться и в других важнейших сферах российской экономики, т.к. за относительно высокими показателями импортозамещения отдельных отраслей с высокой степенью вероятности скрывается неспособность российских производителей полностью заместить всю технологическую цепочку и создать собственными силами пусть и незначительную по объему, но ключевую по функциям и критично необходимую в производственном цикле часть технически сложного оборудования производимого на Западе, которую, по мнению экспертов, к тому же невозможно пока заменить на азиатские аналоги. Сложившееся положение дел создает реальную угрозу экономической безопасности РФ и выводит на первое место задачу преодоления технологического отставания от экономически развитых государств, что невозможно без увеличения бюджетных ассигнований на научные исследования как минимум до существующего в передовых странах минимального уровня в 2 % ВВП.

Сегодня уже не подлежит сомнению, что восстановить экономический рост и выработать иммунитет к западным санкциям российская экономика способна, только отказавшись от навязанных извне парадигм и опираясь на собственные возможности за счет повышения эффективности национальной экономики, задействовав пока еще значительные резервы и неиспользуемые ресурсы. При этом, безусловно, позитивным фактором будет изучение и использование опыта антисанкционного сопротивления КНДР и Ирана, сумевших в условиях международных рестрикций не только сохранить свой экономический потенциал, но и войти к крайне ограниченную группу стран с собственной ракетно-космической и ядерными программами.

На наш взгляд, прежде всего необходимо провести аудит всего народно-хозяйственного комплекса и с учетом изменившийся геополитический и геоэкономической ситуаций дать адекватную оценку

существующего социально-экономического потенциала, в конечном итоге определив приоритеты расходования оставшихся от природной ренты финансовых средств и имеющихся ресурсов, направив их на обеспечение экономической безопасности, потребностей СВО и завершение начатых инфраструктурных проектов. В этой связи крайне важно улучшить качество планирования на всех уровнях государственного управления, повысить исполнительскую дисциплину и уровень координации федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также усилить контроль за расходованием бюджетных средств. Общество ожидает от политического руководства страны изменения парадигмы экономического развития и перехода к новой экономической политике (НЭП-2.0), учитывающей интересы всех участников хозяйственной жизни, при лидирующей роли государства в проведении неизбежных и кардинальных трансформаций экономической системы. Как нам кажется, наступило время для того, чтобы публично признать ошибочность много лет проводимого курса на интеграцию «любой ценой» в глобальную экономику, где России в мировом разделении труда отводилась лишь роль поставщика сырьевых ресурсов. Именно «молчаливое согласие» исполнять исключительно эту функцию на протяжении ряда лет и привело к уничтожению значительного числа ключевых производств и утрате РФ лидирующих позиций в космосе, авиастроении, машиностроении, электронике и т.д. Сегодня государство должно принять на себя всю полноту политической ответственности и все издержки за продекларированные, но так и незавершенные экономические реформы, потерянное время и упущенные возможности, при этом определив понятные для населения и экономических агентов цели и задачи новой стратегии социально-экономического развития, которые теперь придется решать в комплексе с много лет существующими системными проблемами: коррупцией, дефицитом квалифицированных кадров, технологическим отставанием, низкой производительностью труда, сырьевой направленностью и т.п. Фактически речь идет о реформировании экономики в условиях беспрецедентного внешнего давления и отсутствия доступа к международным инвестиционным и технологическим ресурсам, отягощенных к тому же целым рядом внутренних вызовов. И чтобы сохранить свою государственность и экономический суверенитет, России необходимо построить экономику на новых принципах, успешно завершив процесс импортозамещения и осуществив реиндустриализацию, создавая производства VI технологического уклада с повышенной долей добавленной стоимости и глубокой степенью переработки сырья, сохраняя при этом открытость и возможности для международного сотрудничества. Вместе с тем, по нашему мнению, не следует пере-

оценивать позитивные ожидания от экономического сотрудничества с Китаем и Индией, двуединые интересы которых заставляют искать компромисс между Россией и коллективным Западом, которому они отдают приоритет, т.к. ни Китай, ни Индии пока не пошли на нарушения антироссийских экономических санкций и при взаимодействии с Россией умело используют «выторгованные» исключения, покупая российские ресурсы по демпинговым ценам за национальные валюты. В то же время для эффективного противодействия санкционному давлению нашей стране нужно в полной мере задействовать потенциал БРИКС и ШОС, где Россия является одним из лидеров и чья роль на международной арене постоянно возрастает.

Руководство страны и общество в целом сегодня должны признать, что, независимо от наличия в информационном пространстве множества терминов и определений, Россия находится в состоянии экономической войны, победу в которой в принципе невозможно одержать методами и способами «мирной жизни», а чрезвычайные обстоятельства диктуют необходимость применения экстраординарных мер и осуществления нестандартных шагов. Сама жизнь подтвердила ведущую роль государства в организации эффективного противодействия коллективному Западу, поскольку только это социально-политический институт обладает необходимыми для этого полномочиями и ресурсами. При этом, по нашему мнению, доминирование государства в регулировании всего комплекса социально-экономических процессов в дальнейшем будет только возрастать, т.к. государственные органы, с одной стороны, непосредственно руководят военными действиями и связанными с ними мероприятиями, а с другой – через бюджетный процесс оказывают определяющее и регулирующее воздействие на всю национальную экономику. Государство фактически стало главным субъектом как на экономическом фронте, так и непосредственно на театре военных действий, а значит, будущая победа России в противостоянии с Западом во многом зависит от продуманности и «качества» принимаемых на государственном уровне решений, а главное, от своевременного и точно их исполнения. Не являясь сторонниками «ручного управления», мы вынуждены констатировать, что в фактически военных условиях результативность управления можно повысить только за счет отказа на определенный период от ряда демократических процедур, снятия бюрократических барьеров и перехода к непосредственному, прямому, «вертикальному» взаимодействию субъекта и объекта управления. И прежде всего нужно расширить полномочия государственных органов в вопросах формирования и исполнения государственных заказов, установив при этом персональную ответственность чиновников за конечный результат, без учета отдельных успехов на пути его достижения.

В современных условиях государству нужно предложить единый и понятный обществу план конкретных действий на среднесрочную перспективу, позволяющий всем хозяйствующим субъектам найти свое место в процессе дальнейшего развития российской экономики. Ясно и четко определив свои приоритеты на ближайшие 5-10 лет, Правительство РФ должно через бюджетное финансирование стимулировать активность экономических агентов, гарантируя на этот период длительный спрос в ключевых сегментах экономической системы. Именно государство в условиях внешних ограничений должно стать главным заказчиком товаров и услуг, базовым субъектом и фундаментом внутреннего рынка, добиваясь рыночного равновесия через регулирование государственных расходов и экономические механизмы гармонизации интересов субъектов финансово-хозяйственной деятельности. При этом сами субъекты рассчитывают на демократизацию предпринимательского климата и реальное снижение административного давления, которое, несмотря на многочисленные заявления руководителей страны, на «низовом» уровне по-прежнему существенно осложняют жизнь российскому бизнесу, продолжающему на себе испытывать все «прелести» палочной системы отчетности государственных и муниципальных органов власти, стремящихся пополнить свои бюджеты за счет граждан и предприятий, штрафую последние за несоблюдения устаревших нормативов и необоснованных ограничений.

Социально-экономическая система России сегодня вынуждена функционировать в условиях частичной международной изоляции и военной фазы противостояния со странами НАТО во главе с США, а брошенный коллективным Западом вызов может быть успешно отражен только при консолидации всего российского общества и совместной работе государственных органов и предпринимательского сообщества по построению «новой экономики». Показательными, на наш взгляд, являются данные мониторинга проведенного Институтом психологии РАН в марте 2023 г., согласно которым сложившаяся в экономике ситуация вызывает трудноуправляемые симптомы тревоги у 22 % россиян, а 37 % респондентов признались о наличии у них депрессии [10]. В этой связи крайне важно восстановить доверие граждан к государству в экономике, которое было значительно девальвировано в период перехода к рынку и проведения приватизации, издержки которых до сих пор негативно воспринимаются значительной частью россиян. И если военно-политическая составляющая антисанкционных действий руководства РФ в значительной части поддерживается обществом, то эффективность, а главное, справедливость шагов государства в финансово-хозяйственных вопросах вызывает у многих граждан обоснованные сомнения. Не обладая всей полно-

той информации в условиях отсутствия понятной и прозрачной программы развития население справедливо опасается, что большая часть издержек экономической войны в очередной раз будет возложена именно на рядовых россиян, валютные вклады которых и так фактически были «заморожены» ЦБ РФ на неопределенный срок, а предложенные варианты их конвертации противоречат интересам вкладчиков, вынужденных сегодня на кабальных условиях «добровольно-принудительно» продлевать свои депозиты. Именно отсутствие эффективных форм накопления капитала и веры в «честность и справедливость» государственных институтов, надежность рубля и устойчивость национальной банковской системы в настоящее время мотивирует граждан к конвертации своих финансовых средств в иностранную валюту и поиску путей её вывода за рубеж или самостоятельному хранению в наличной форме, объем которой в марте 2023 г. оценивается в 105,4 млрд долл. США [11]. И для решения задач экономического роста государству сегодня жизненно необходимо заручиться поддержкой большинства российских граждан и прежде всего предпринимательского сообщества, превратив их в не просто молчаливо наблюдающих со стороны союзников, а активных акторов и бенефициаров процесса трансформации экономики, понимая, что даже самые просчитанные и выверенные планы без широкой общественной поддержки рискуют остаться нереализованными, в то время как социально-экономическая активность россиян вкупе с возвращением в хозяйственный оборот их активов и валовых сбережений в объеме 30 % ВВП могут стать весьма значимыми факторами экономического развития.

Литература:

1. Белый К. ВВП стран мира – 2022. Рейтинг и доля стран в мировом ВВП. – URL: <https://fingeniy.com/vvp-stran-mira-2022-rejting-i-dolya-stran-v-mirovom-vvp/>
2. Китай обогнал США в рейтинге крупнейших экономик мира в 2022 году. – URL: <https://rg.ru/2023/01/25/smi-kitaj-obognal-ssha-v-rejtinge-kрупnejshih-ekonomik-mira-v-2022-godu.html>

3. Глава ЕК заявила, что ЕС и США начали разрабатывать санкции против РФ в декабре 2021 года. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17083617>
4. Путин сравнил финансовую помощь Запада беднейшим государствам и Украине. – URL: <https://iz.ru/1473438/2023-02-21/putin-sravnil-finansovuiu-pomoshch-zapada-bedneishim-gosudarstvam-i-ukraine>
5. Минфин: дефицит бюджета в России составил 2,58 трлн. – URL: <https://1sn.ru/minfin-deficit-byudzeta-v-rossii-sostavil-258-trln>
6. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669>
7. Казахстан отследит грузы. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5899578>
8. Названы наиболее зависимые от импорта российские отрасли. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/16/impot/>.
9. Импортзамещение в России: вчера и завтра. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf>
10. Инерционный сценарий загоняет россиян в депрессию. – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-30/1_8694_depression.html
11. Объем наличной валюты на руках россиян впервые превысил \$100 млрд. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/03/2023/641499279a79479c40265c02>

The Russian Economy in 2023 – a Change in the Development Paradigm and Structural Transformation

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

The paper identifies the root causes of the sanctions war of the collective West against Russia and the motives for starting ITS OWN. The author analyzes the effectiveness of the anti-sanctions response measures of the Government of the Russian Federation and justifies the need to adjust socio-economic policy in the context of changing geopolitical and geo-economic situations, defines the main directions of transformation of the economic system and identifies reserves for the transition of the national economy to the stage of growth.

Key words: economic sanctions, paradigm of economic development, transformation of the economy, economic sovereignty, technological sovereignty, import substitution, reindustrialization

